Глава 8: Хякки Яко.

Он рассказал всем о своем плане и о том, как развивать свою силу в Сикоку.

Хотя он также решил развивать свою силу вне дома, он будет использовать ее только для развития своей силы в мире людей.

Но все же самым важным была сила лидера, поэтому он сказал им, что собирается тренироваться, чтобы стать еще сильнее.

Даже если человек был умным, если он был слабым, его все равно съели бы.

Выживает сильнейший, так всегда было в мире Ёкаев.

— Восемь лет! — он посмотрел на всех и сказал. — Через восемь лет я одержу победу над своим отцом и стану официальным командиром Хатидзюухякки Яко Сикоку, которого все признают!

— Восемь лет…

Их глаза сияли, и они верили в него. Если для людей восемь лет могли показаться долгим сроком, то для Ёкаев это было довольно быстро, ведь они могли жить так долго. В конце концов, они отличались от "Бога Земли", которому, чтобы остаться в живых, требовалась вера человека. Ёкаи же могли жить долго.

Другими словами, они были как бы другим видом.

Они могли родиться из мифов и легенд, но их существование стало чем-то обычным в этом мире, как и существование растений, животных и людей.

Все они были живыми существами.

И хотя было исключение, объяснять это не нужно.

— А что же тогда с Сикоку? Когда мы собираемся завоевать эту страну?

Спросил один из Ёкаев, второй тоже с любопытством посмотрел на него.

— Мы сможем начать распространяться, как только мне исполнится 15 лет, — ответил он после некоторого раздумья.

— Значит, в общей сложности десять лет?

— Это довольно быстро, не так ли?

— Ха-ха-ха, тогда через десять лет мы сможем показать им силу Ёкаев Сикоку!

Все были в восторге, но тут кто-то спросил:

— Есть ли причина, по которой вам нужно подождать до этого времени, Тамадзуки-сама?

— К тому времени я стану могущественнее своего отца, и у меня будет уверенность, что я смогу защитить всех вас, если случится что-то неладное, — спокойно ответил он.

Остроумие и хитрость, пожалуй, были преимуществом Тануки перед всеми Ёкаями в этой стране. К тому же их облик создавал впечатление доверчивости, но стоило кому-то ослабить бдительность, и Тануки не упускали случая обнажить клыки!

Однако в основе всего лежала сила вожака, поскольку без его защиты они погибли бы от рук других юкай.

К счастью, фактическим лидером Ёкаев Сикоку был его отец, и он мог попробовать сделать многое из того, что хотел.

Что было еще приятнее, так это то, что Сикоку был отдельным островом и не был связан с материком, поэтому многие вещи можно было скрыть.

Его амбиции были велики, но он понимал, что его силы еще слабы, и ему нужно время, чтобы вырасти.

Услышав эти слова, все замолчали и почувствовали разочарование. Их лидер упорно трудился, чтобы стать сильнее и защитить их. Как они могли просто лежать и ничего не делать?

— Я весь горю!

— Теперь я буду тренироваться, чтобы стать сильнее!

— Это оружие… Наверное, нам тоже лучше научиться его делать.

Многие Ёкаи и Тануки обсуждали, как стать сильнее.

Особенно группа Тануки, поскольку, даже обладая большими физическими возможностями из-за звероподобного тела, некоторые из них были довольно слабыми, поэтому они решили, что создание оружия с помощью их способности к трансмутации может быть хорошим выбором.

Он согласился с их выбором, так как знал, как страшно им было учиться обращаться с огнестрельным оружием. В конце концов, то, чем стреляли, было не просто пулей. Если бы они могли добавить "Осорэ (Страх)", то ущерб, нанесенный пулей, был бы еще больше.

Если бы они могли лучше управлять своей силой, то, возможно, смогли бы подстрелить Нурарихёна на расстоянии.

Тем не менее, сила его расы была многогранной, и они могли делать множество уникальных вещей, поэтому он не собирался ограничивать их в желаниях.

Однако это был еще не конец, поскольку, когда группа Ёкаев хотела следовать за кем-то в качестве лидера, они должны были следовать определенной традиции.

Эта традиция была известна как обмен сакэ.

Это была традиция, согласно которой они клялись стать его подчиненными, выпивая сакэ.

Чем-то это напомнило ему традицию Якудза, когда член группы принимал решение вступить в нее. Впрочем, Якудза, скорее всего, копировали Ёкаев, так как было легко определить, кто старше.

Хотя эта традиция показалась ему довольно обременительной, он решил следовать ей, так как эта клятва была очень священной. Обмениваясь сакэ, они показывали свою решимость следовать за ним, даже если умрут. В конце концов, для Ёкаев смерть — это не то, чего они боятся. Напротив, следовать за кем-то веселым и сильным, веселиться и бесчинствовать по всему миру — вот чего они ждали с нетерпением!

Даже если ценой этого была их жизнь.

— После того как мы выпьем это, мы станем Хякки Яко Тамадзуки-сама!

— Я не могу этого дождаться!

Все с нетерпением и ожиданием смотрели на него.

Он смотрел на красную чашку с прозрачным сакэ в своей руке. Ему было пять лет, но он пил алкоголь, отчего потерял дар речи. Однако, даже если он был ребенком, отныне он был мужчиной, и ответственность, которую он нес, была иной, чем раньше.

Он больше не ребенок, особенно когда все в этом месте стали для него Хякки Яко.

«Хякки Яко...»

Возможно, это мечта каждого Ёкая — иметь своего Хякки Яко, и у него он вот-вот должен был появиться.

Тем не менее, в Сикоку он должен называться Хатидзюухякки Яко.

— Тамадзуки-сама... Пожалуйста, возьмите на себя инициативу.

В их глазах не было сомнений, и они смотрели на него с решимостью, что пойдут за ним, куда бы он ни пошел. Даже если бы он сказал им, что они отправятся в ад, чтобы сразиться с Ямой, или в рай, чтобы сразиться с Буддой, они бы пошли за ним!

Он молча смотрел на всех, и должен был признать, что все они были идиотами. Они даже не выказали сомнений по поводу него и думали, что он собирается показать им светлое будущее.

«Что, если я тебя одурачу, идиот?».

Тем не менее, он не ненавидел таких идиотов.

Слова были излишни, и он просто поднял свой кубок, прежде чем выпить его.

Все последовали его примеру и глотнули почти одновременно.

Ветер, листья, небо, насекомые и даже небеса были неподвижны и молча наблюдали за ними, словно не в силах оторвать глаз от святости своей клятвы.

Закончив, он разбил чашу о землю, и все последовали за ним.

— Хватит тяжелых разговоров. Давайте веселиться, идиоты!

— ОООООООООООООООООООООООООО!!!!!

С ревом возбуждения он беспомощно улыбнулся, так как знал, что у него нет другого выбора, кроме как стать сильнее.

И все же...

Крэк!

Земля треснула, и все замолчали. Все одновременно посмотрели на его мать с оттенком страха.

Рика, мать Тамадзуки, с улыбкой посмотрела на всех и сказала:

— Не забудьте убрать осколки на земле, хорошо?

— ...Да. — все покорно ответили.

— .... — он подумал, что, каким бы сильным он ни был, победить его мать невозможно.

http://tl.rulate.ru/book/89077/4119337